

<sup>5</sup> См Мельничук А С Корень *kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // Этимология 1966 М, 1968, 194—240

<sup>6</sup> См о семантической реконструкции индоевропейских глаголов с общим значением 'бить, ломать, рубить, резать, рвать' Трубачев О Н Ремесленная терминология в славянских языках М, 1966, 250

В.Э. Орел

## БАЛКАНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. 113-115<sup>1</sup>

Ранее нам уже приходилось рассматривать специфические связи албанского в области лексики с языками греко-армяно-арийской диалектной общности<sup>2</sup> При этом открываются не только возможности новых этимологических решений, но и случаи, когда необходима реинтерпретация уже установленных параллелей (как древних заимствований или как неверных отождествлений, нуждающихся в корректировке<sup>3</sup>) Наши заметки продолжают эту тему, существенную, как кажется, и для изучения истории отдельных слов, и для решения некоторых вопросов индоевропейской диалектологии

### 113 Алб *kerr*

При том, что в ближневосточных культурах осел относится к числу наиболее древних одомашненных животных, индоевропейские языки не знают общего названия осла Напротив, заметно разнообразие соответствующих терминов Сходство таких названий, как греч βους, микен *o-no*, лат *asinus*, едва ли может указывать на существование и-е \**osono-* по причинам чисто фонетического характера (отсутствие ротацизма и специфическое развитие вокализма в латинском) и скорее должно пониматься как результат заимствования — из одного источника (быть может, в конечном счете, шумер *anšū*), но, вероятно, разными путями<sup>4</sup> В других языках как название осла выступают заимствования (ср гот *asilus*, др-в-нем *esil*, слав \**osъlъ*, см Фасмер III, 157) или новообразования

Основным названием осла в албанском является *gomar, magari, magjar* (Kristoforidhi, 117, 193)<sup>5</sup> Варианты связаны отношением метатезы и восходят к одному источнику (Meuег, 253) То же слово обнаруживается в рум *magar*, арум *gumari*, болг *magape*, а также — к северу от балканского ареала в чеш диал (морав) *magar* (Machek<sup>2</sup>, 347) От некоторых из имеющих этимологий этого слова в настоящее время приходится отказаться Доводы словообразовательного характера не позволяют согласиться с Э Чабеем, усматривавшим в алб *magar* префигурованное образование праалб \**ma-gara* и соотносившим его с греч βαρύς 'тяжелый', др-инд *gurū-* то же и т п<sup>6</sup> Видимо, не соответствует истине и построения, опирающиеся на арабский источник слова (Skok II, 351—352), против чего уже давно выдвигались возражения (Meuег, 253), хотя в пользу поисков в Средиземноморье и говорит, казалось бы, первоначальный ареал распространения живот-

ного Судя по всему, верно то истолкование названных выше форм, которое видит предполагаемый источник заимствования в н-греч  $\gamma\omicron\mu\acute{\alpha}\rho\iota$  'груз' (Meyer, 126, Miklosich, 180)

В албанской номенклатуре домашних животных имеется также термин *kerr*, обозначающий как осленка, так и взрослого осла (Mann, 196) В качестве прилагательного то же слово означает 'серый' (обычно — о масти лошади)<sup>7</sup> Прилагательное, видимо, возникло вторично, на основе *kerr* 'лошадь пепельно-серой масти, белая лошадь в темных яблоках'<sup>8</sup>, последнее же представляет собою исходное *kerr* 'осел' в переносном употреблении От *kerr* образовано производное *kërriç*, *krriç*, *kriç* с суффиксом *-iç* (Kristoforidhi, 157, Leotti, 449, 495, Mann, 219), к которому восходит *kiç* 'осленок' (Kristoforidhi, 159) с довольно частой в албанском утратой *-r*-, замыкающего консонантного сочетание К этому лексическому гнезду, разумеется, не относится *kerr* 'голый, без деревьев и растительности'<sup>9</sup>, которое, видимо, восходит к праалб *\*karsá* и далее — к и-е *\*kers-* 'резать, скрести' продолжением того же отглагольного *\*kors-* является и греч  $\kappa\omicron\upsilon\beta\rho\varsigma$  'полено, поленья, срубленные ветки' (Chantraine II, 574, Pokorny I, 945)

Для реконструкции праалбанского прототипа алб *kerr* как необходимого условия дальнейшего сравнения существенны две фонетические детали Прежде всего, ударный корневой *-é-* в позиции перед *-r(r)-* (в исконной лексике) может отражать праалб *\*-a-* или *\*-e-* (в неуставленных точно условиях в той же позиции также *\*-a-* > алб *-a-*, *\*-e-* > алб *-e-*) Однако в случае с *kërr* допустимо реконструировать только корневой праалб *\*-a-*, поскольку иначе ожидалось бы либо аффрикатизация начального согласного (если он восходит к *\*k*), который перед передними гласными развивался в праалб *\*iš* > алб *s*), либо его палатализация (если он — из "чистого" *\*k*, дававшего в этом положении алб *q*) Второе замечание относится к возможным источникам "раскатистого" *-rr-*, которыми, как известно, могут быть самые различные сочетания согласных, включающие праалб *\*r*<sup>10</sup> Отмечаются и довольно многочисленные случаи, когда *-rr-* замещает интервокальный праалб *\*-r-* отражающийся иногда и в виде обычного *-r-* Колебания *-r-* *-rr-* могут быть присущи диалектным разновидностям одного и того же слова Поэтому едва ли прав Э Чабей, объясняющий появление *-rr-* во многих лексемах "экспрессивной геминацией"<sup>11</sup> Скорее, перед нами фонологическое распределение, в значительной мере стертое позднейшей фонетической эволюцией албанских говоров

Сказанное позволяет выводить алб *kerr* из праалб *\*kara* с простым *\*-r-* (хотя в принципе реконструкция какого-го консонантного сочетания с *\*r* равновероятна) Прямые соответствия алб *kërr*, праалб *\*kara* обнаруживаются в индо-иранском, где имеется единое название осла — др-инд *khâra-*, авест *xarō* К иран *\*xara-* восходят, в частности, х-сакс *khara-*, н-перс *xar*, афг *xar*, курд *ker*, мундж *xârə*, йидга *xoro*, вахан *xur*, осет *xæræg* (<*\*xaraka-*) Основа *\*xara-* предполагается также для древнеперсидского в составе сложения *\*xara-pati-* известного как заимствование в злам *qara-batti*

Мнение о том, что индо-иранское название осла — иннова-

ция, видимо, ошибочно, так как оно исходит из отсутствия этого слова в "Ригведе"<sup>12</sup>, однако в этом памятнике *khâra-* имеется в составе композита *kharam-ajrâ-* 'погонщик ослов' (RV 10, 106, 7) О древности этого слова в индо-иранском ареале говорит и масштаб его распространения Вместе с тем, этимология др -инд *khâra-*, авест *xarō* вызывает заметные трудности Оставляя в стороне устаревшие гипотезы о дравидийском происхождении *khâra-* и о заимствовании слова из индоарийского в иранский, можно выделить два удачных этимологических решения Первое принадлежит М Майрхоферу (Mayrhofer, 302) и основано на том, что осел может быть назван "nach der rauhen Stimme" Поскольку такие случаи в санскрите известны (ср *rūksa-svara-* 'осел' при *rūkṣá-* 'шершавый, неровный, худой, враждебный', *gardabhâ-* 'осел' при *gard-* 'кричать'), возможно сближение *khâra-* 'осел' и *khâra-* 'твердый, крепкий, суровый, резкий, острый' В пользу такого решения говорило бы, кстати, и наличие др -инд *khâra-* 'ворона' Однако сомнения Майрхофера обусловлены отсутствием соответствующего прилагательного в иранском<sup>13</sup>

Другое объяснение предложено В И Абаевым Рассматривая осет *xæræg*, скиф *xara-* (ср, например, ЛИ Χαράξηνος < \**xara-axsaina-* 'темно-серый осел'), он устанавливает для осет *xær-* исходное значение 'серый', что доказывается сложениями типа *xær-meḡ* 'серый туман', *xær-wes* 'ива' (букв 'серая лоза')<sup>14</sup> В развитие этой точки зрения можно было бы указать на иран \**xar-* 'грязный, темный, серый', восходящее к и -с \**ker-* то же (Pokorny I, 573). Непреодолимая трудность, однако, в том, что, в то время как есть все основания восстанавливать индо-иран \**khara-* 'осел', начальное *x-* в прилагательном \**xar-* явно вторично, что прямо следует из таких его параллелей, как др -инд *kardama-* 'грязный, илистый'

Итак, ни та, ни другая этимология не может быть признана окончательной Указанная нами албанская параллель выводит индо-иранское слово из круга узколокальных диалектизмов и заставляет сомневаться в перспективности решений, основанных на внутренних ресурсах индо-иранского словаря С учетом значительной диалектной разобщенности албанского и индо-иранского и с поправкой на принятые в науке мнения о вторичности индо-иранских глухих придыхательных<sup>15</sup> целесообразно реконструировать древнее индоевропейское (хотя и диалектно ограниченное?) название осла \**k(h)oro-* Вопрос о том, является ли \**k(h)oro-* архаизмом или же инновацией (а может быть, и древним заимствованием<sup>16</sup>), — тема для отдельного исследования

#### 114 Алб *gisht*

Албанское название пальца представлено формами *gisht*, *gjisht*, диал (греко-алб) *glish* (Kristoforidhi, 116, 128, Leotti, 258, 309, Mann 128, 147) Общепринятая этимология (Meyer, 141) заключается в сопоставлении *gisht* с др -инд *aṅguṣṭhā-* 'большой палец', авест *angušīd* 'палец на ноге', однако словарную статью заключает тревожная ремарка "Das alb i ist mir nicht klar" Если данная

этимология верна, она указывает на еще одну албано-индо-иранскую изоглоссу и потому нуждается в тщательной проверке

Др-инд *aṅgusthā-* и авест *anguštō* вместе с др-инд *angūli-*, *anguri anguli* 'палец' являются производными от основы, сохранившейся в др-инд *āṅga-*, ср р 'член, часть тела' Дальнейшие связи *āṅga-* спорны (Maughofer, 21, Pokorny I, 46, Chantraine I, 282), что, однако, для нас несущественно так или иначе, на индо-иранском материале четко заданы отношения производности Для сопоставления с албанским безразлично, реконструировать ли основу как \**ang-* или \**ang<sup>w</sup>-*

Как правильное соответствие индо-иранского названия пальца ожидалось бы праалб \**angušta* Если бы такая форма существовала, то, в зависимости от места ударения, ее продолжениями были бы алб *enksh* или *ngush* На деле таких форм не существует<sup>17</sup> условно восстанавливая их, мы рассчитываем продемонстрировать непреодолимую пропасть, которая разделяет реальные алб *gisht*, *gjisht*, *glisht* и их — теперь уже можно сказать определенно — мнимые индо-иранские соответствия Этот разрыв образуется не только за счет "неясного" *-i-*, но и благодаря необъяснимому с точки зрения принятой этимологии отсутствию начального *n-* в албанском, не говоря уже о междиалектном соотношении *-g-* *-g<sup>j</sup>-* *-gl-*, к которому мы вернемся ниже

Сказанное требует небольших дополнительных пояснений Видимо, не случайно Г Мейер привел производное от *g(j)isht* название наперстка *ng(j)isht* (Meuer, 141), которое по своему облику стоит ближе к индо-иранским словам Однако сходство это иллюзорное, так как *ng(j)isht*, очевидно, членится на префикс *-n-* < праалб \**en-* и уже известное нам *g(j)isht* Не следует придавать значения и приведенной Г Мейером иранской форме с развитием *-u->-i-* (курд *engišt ingišt*) как и прочие формы этого типа (ср шугн. *angišt*), она сугубо вторична в фонетическом отношении и не допускает проекции *-i-* в общеиранской Не говорит она и в пользу альтернативной возможности — заимствования из иранского в албанский, поскольку соответствующий иранский материал целиком принадлежит новоиранскому периоду и непригоден для нас по лингвогеографическим причинам<sup>18</sup>

Итак, необходимо искать иное этимологическое решение Эта задача неизбежно приводит к попытке хотя бы в общих чертах представить себе праалбанский облик алб *gisht* В данном случае для правильной праалбанской реконструкции существенно прежде всего учесть характер соотношения в анлауте, где варьирование *g-* *g<sup>j</sup>-* *gl-* аналогично варьированию глухих *k-* *q-* *kl-* (ср *kishe*, *qishe*, *klishe* 'церковь' <лат *ecclesia*), восходящему к более раннему \**kl-*, и указывает на праалб \**gl-* С другой стороны, для албанского словообразования характерен суф *-sh* (и его коррелят ж р *-shē*), который, видимо, следует выделить и в *gisht* и в позиции перед которым конечный согласный производящей основы обычно утрачивается по фонетическим причинам, ср, например, *kashtë* 'солома' — от *kall*, *kalli* 'колос' Таким образом, источник алб *gisht* восстанавливается как \**gl(C)šta* или \**glei(C)šta*

Основные модели номинации пальца и кисти руки<sup>19</sup>, связанные

иногда с идеей ветвления, иногда — с представлением о компактности, собранности, тесном примыкании, прилипанию (а также нащупывании, обшаривании)<sup>20</sup>, заставляют обратить внимание на интересный и по форме, и по известным значениям глагол тоск *ngjit*, гег *ngjis* с основными значениями 'склеивать, прилеплять, слепливать, спаивать, соединять', а также 'поднимать(ся), выходить наружу, торчать' при соответствующей семантике у возвратного *ngjitem* (Kristoforidni, 240)<sup>21</sup> Особо отметим любопытный оборот *i ngjit dorën* 'протянуть руку (помощи), помочь' Семантика данного глагола как нельзя лучше приспособлена для того, чтобы на его основе было образовано название пальца. Ниже мы постараемся показать, что связь *g(j)isht* с *ngjit*, *ngjis* не вызывает возражений также и с историко-фонетической и историко-словообразовательной точки зрения

Насколько нам известно, глагольная основа \**gjit* сохранилась только в "связанном" виде — в различных префиксальных производных. Сопоставление *ngjit*, *ngjis* (с префиксом *n-* < \**en-*) с тоск *shkit*, гег *shkis* (с префиксом *sh-* < праалб \**iš-* < и-е \**eǵhs-*) и тоск *çkit*, гег *çkis* (с префиксом *ç-* вероятно, из лат *dis*)<sup>22</sup> позволяет далее оперировать непосредственно с \**gjit*<sup>23</sup> Глагол \**gjit* относится к группе албанских глаголов на \**-tjō*<sup>24</sup>, что касается его основы, она давно уже верно отождествлена с и-е \**glei-* (Pokorny I, 362 f), на что указывал Г Мейер (Mejer, 309)

Не до конца ясны словообразовательные отношения, связывающие \**gjit* и *g(j)isht* В принципе допустимо рассматривать *g(j)isht* как результат развития формы \**gjit-sht*, то есть видеть в *g(j)isht* совсем недавнюю инновацию Однако возможно и понимание *g(j)isht* как продолжения праалб \**gleišta* или \**glišta*, образованного непосредственно от \**glei-* С этой точки зрения заслуживает внимания сходство албанского слова со слав \**glistь*, ср-в-нем *klister* (Berneker I, 304)<sup>25</sup>.

## 115 Алб *dardhe*

Алб *dardhe* 'груша' (Kristoforidni, 76) принято сравнивать с греческими названиями дикой груши ἀχράς и ἄχερδος. При ближайшем рассмотрении это сопоставление оказывается весьма сомнительным. Чисто теоретически сближение с *dardhe* могло бы указывать на диалектное и-е \**ǵherd-*<sup>26</sup> Однако по сути такая реконструкция была бы фиктивной, поскольку форма ἀχράς представляет собой основу на -ад- и как таковая может считаться специфически греческой инновацией, ведь именно "des thèmes en -άς, -άδος sont fréquents dans les noms de plantes" (Chantraine I, 151) Это может указывать и на вторичность элемента -δ- в ἄχερδος. К этому следует добавить, что и ἀχράς, и ἄχερδος относят обычно к заимствованиям из неизвестного источника (Frisk I, 106, Chantraine I, 149—151)<sup>27</sup> Таким образом, есть основания критически отнестись к мысли о какой-то связи этих слов с алб *dardhe*<sup>28</sup>

В поисках этимологии *dardhe* представляется полезным обратиться к внутренним резервам албанской лексики. В связи с этим кажется необходимым напомнить о предложенном недавно О Н Трубачевым новом истолковании ряда названий груши. Отталкиваясь от соот-

ветствующих славянских форм, О Н Трубачев рассматривает их как отглагольные производные, соотносительные с глаголами, означающими 'размельчать, крушить, толочь, раздроблять', что "хорошо согласуется с такой броской особенностью плода груши как крупчатая структура его мякоти" (ЭССЯ 7, 156) К славянским парам \**gruša* – \**grušiti*, \**kruša* – \**krušiti* добавляются аналогичное балтийское соответствие (лит *kriáušė* 'груша' — *krūšiti*, *kraušyti* 'толочь, раздроблять') и лат *pirum* 'груша' < \**pisom*, греч *πίλον* то же < \**pisom*, оригинально понимаемые как образования от и -е \**peis-* 'толочь, дробить'<sup>29</sup> Обсуждая эту этимологию в связи с прус *crasusy* 'груша', В Н Топоров предложил удачное усиление ее семантических мотивировок, указав, что "в этом случае, возможно, более сильный объяснительный мотив не крупчатость, толчение, раздробление, а, напротив, мотив набитости, напиханности, натолканности описывающий внешний вид предмета" (Топоров Прус яз IV, 171).

В.Н Топоров высказывает и сомнения относительно этой этимологии, порожденные ее "прозрачностью" и нетипичностью лежащей в ее основе семантической эволюции для балтийских и славянских названий культурных растений. Поскольку эти возражения все-таки не имеют окончательного характера (в связи с чем напомним хотя бы этимологическую полемику вокруг слав \**tyku*<sup>30</sup>), толкование О Н Трубачева и мера его достоверности определяются прежде всего объемом и качеством подтверждающих примеров В этом отношении и представляется важным алб *dardhe*

Со словообразовательной точки зрения *dardhë* — типичное отглагольное имя с корневой огласовкой \**-o-* Как известно, такие имена предполагают наличие производящих глагольных основ с огласовкой \**-e-*<sup>31</sup> В албанском имеется глагол, удовлетворяющей необходимым фонетическим, словообразовательным и очерченным выше семантическим требованиям Это *derdh* 'выливать, проливать; высыпать, засыпать, заполнить; переливать', ср возвр *derdhem* 'переливаться, переполняться' В семантике *derdh* реализуется обычный синкретизм значений 'лить' и 'сыпать', в конечном счете, 'переполнять, изобилывать' Это позволяет связать *derdh* < праалб \**derdz-* с др.-инд *dṛ̥hyati* 'быть крепким', *dārhati* 'укреплять', авест *darazayēiti* 'связывать, привязывать' и, далее, с и -е. \**dhergh-*, а *dardhë* — с и-е \**dhorghā*<sup>32</sup>

#### Примечания

<sup>1</sup> Предшествующая статья этой серии *Опел В Э Балканские этимологии* 110—112 (алб *shkardhë, zjedhë, përriu*) // Балканское языкознание, XXX, N 3, 1987,

<sup>2</sup> Сводку изоглоссы см *Опел В Э Албанский и южноиндоевропейские языки* // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока Тез и докл конференции Ч I М., 1984, 76—78 Некоторые грамматические изоглоссы см *Pisani V Saggi di linguistica storica* Torino, 1959, 96—114

<sup>3</sup> О случаях ревизии признанных албано-греко-армяно-арийских изоглоссы см *Опел В Э Балканские этимологии* 94—95 // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян М., 1985, 34—36, *Он же* Алб *ha, hëngra* // Этимология 1982 М., 1985, 151—156

<sup>4</sup> Из литературы вопроса см *Schrader O., Nehring A Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde* Berlin, 1917, I, 271 f Бругмановскую реконструкцию и -е \**osono-* вновь находим в кн *Гамкрелидзе Т В, Иванов Вяч Вс Индоевропейский язык и индоевропейцы* Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры

Тбилиси, 1984, II, 562 О северокавказском источнике шумер *anšu* (сев.-кавк \*hi(n)šwE 'лошадь') см *Diakonoff I M., Starostin S A Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language München, 1986, 34*

<sup>3</sup> *Buchholz O., Fiedler W., Uhlisch G Wörterbuch Albanisch-Deutsch Leipzig, 1977, 296*

<sup>4</sup> См *Çabej E Studime gjuhësore Prishtinë, 1976, I, 129—130* (с литературой) Те же трудности, что и при объяснении из араб *himâr* 'осел', возникают при малоубедительном сопоставлении *gotar, magari* с северокавказской лексикой анд *hamaroxi*, год *hamaçi* и т.п., см *Николаев С Л "Кавказоидные" элементы палеобалканского субстрата // Античная балканистика Карпато-балканский регион в диахронии М., 1984, 30—31*

<sup>7</sup> *Buchholz O., Fiedler W., Uhlisch G Op cit, 228*

<sup>8</sup> *Fjalor i gjuhës se sotme shqipe Prishtinë, 1981, I, 826*

<sup>9</sup> *Ibid*

<sup>10</sup> О развитии этих сочетаний см *Çabej E Hurje në historinë e gjuhës shqipe Fonetika historike e shqipes Prishtinë, 1970, 133* См также *Orel V E Der indogermanische Akzent im Albanischen // Zeitschrift für Balkanologie, XXIII, N 3/4, 1987* (о развитии пралб \*-rj-)

<sup>11</sup> *Çabej E Op cit, 145*

<sup>12</sup> См *Гамкрелидзе Т В, Иванов Вяч Вс Указ соч., 562*

<sup>13</sup> С известной натяжкой сюда можно отнести только н-перс *xâr, xârâ* 'скала, шип', которое, однако, сопоставляют с и-е \*kel(ə)- 'гора, холм' (ср Pokorny I, 544) Единственным надежным соответствием прилаг *khâra*- оказывается редуцированное греч *κάρχαρος* 'режущий, пилящий, острый' Связано ли с ним др-инд *karkara-* 'твердый, крепкий, жесткий? Дополнительные трудности обусловлены ссылкой М Майрхофера на *khâr-kâra-* 'крик осла', что может указывать на исходную ономотопею Однако такого рода звукоподражания могут быть и вторичными по отношению к полнозначному слову

<sup>14</sup> См *Абаев В И Осетинский язык и фольклор М., Л., 1949, I, 57—58, 188, Он же Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания Древнеиранские языки М., 1979, 308*

<sup>15</sup> См *Meïe A Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков М., Л., 1938, 116—117, Барроу Т Санскрит М., 1976, 70—71*

<sup>16</sup> Заслуживает внимания близость и-е \*k(h)oro- и с-х \*k<sup>w</sup>ar- 'осел', отраженного, в частности, в сем \*k<sup>w</sup>ar- (араб 'akurr 'жеребенок', араб диал kurr 'жеребенок, осленок'), з-чад \*k<sup>w</sup>ara- 'осел', омот *kuro, kura* то же Автор признателен А Ю Милитареву за консультацию по афразийскому материалу

<sup>17</sup> Разумеется, алб *ngushë* 'узкий' (<лат *angustus*) сюда не относится

<sup>18</sup> Сама проблема иранизмов в албанском, конечно, не снимается Более того, иранские заимствования в албанском несут на себе определенную диалектную окраску, как, например, алб *shakë* 'собака', продолжающее иран \*spaka- то же в фонетическом оформлении северо-западного типа (ср-перс *sak*, н-перс *sâg*, тадж *sag* и т.п.), см *Orel В Э Балканские этимологии (алб buzë, shakë, grykë, ysht) // Балканско-езикознание, XXVII, N 4, 1984, 49—55*

<sup>19</sup> На алтайском материале см *Дыбо А В К праалтайской реконструкции названий частей тела // Теория и практика этимологических исследований М., 1985, 82—93*

<sup>20</sup> Ср этимологические связи слав \*palъsь (Фасмер III, 191—192) и \*gъrъstь (ЭССЯ 7, 213)

<sup>21</sup> *Buchholz O., Fiedler W., Uhlisch G Op cit, 360*

<sup>22</sup> С оглушением начального согласного основы после префикса с исходом на глухой Подробно об этом см предшествующую статью настоящей серии (прим 1)

<sup>23</sup> В говорах сохранены также формы, сохраняющие корневое палатальное -gj-, ср *çgjit = çkit*

<sup>24</sup> Элемент \*-t- в глаголах на \*-tjō восходит к именам на \*-to- Таким образом, это, в сущности, разновидность глаголов на \*-jō, см *Orel В Э К реконструкции праалбанских глагольных архаизмов // Лингвистические исследования Типология Диалектология Этимология Компаративистика Часть 2 М., 1984, 32—33* Аналогичный глагольный тип имеется в тохарском

<sup>25</sup> Иное объяснение слав \*glisъ допускает здесь развитие \*-st- < \*-tt- (ЭССЯ 6, 128—129)

<sup>26</sup> Что, однако, все равно потребовало бы объяснения протетического гласного в греческом

<sup>27</sup> В качестве источника указывают на с-кавк \*qlōrV 'груша' см *Николаев С Л*

Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом // Древняя Анатолия М., 1985, 66—67

<sup>28</sup> Особо стоит вопрос о связи *dardhē* с античным наименованием Дардании, см *Hahn G von Albanesische Studien* Wien, 1854, I, 239, *Tomaschek W* Die alten Thraker I Übersicht der Stamme // Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien, CXXVIII, N 4, 1893, 23 f

<sup>29</sup> Другие этимологические возможности см *Walde—Hofmann* II, 309—310, *Frisk* I, 121, *Berger H* Das Yasin-Burushaski (Werchikwar) Grammatik, Texte, Wörterbuch Wiesbaden, 1974, 170, *Стеблин-Каменский И М* Очерки по истории лексики памирских языков Названия культурных растений Л., 1982, 109

<sup>30</sup> Дилемма, связанная с \**tyku* (к слав \**tykati*, по В М Иллич-Свитычу, или из фракийского, по Л А Гиндину), остается нерешенной, см *Фасмер* IV, 130—131

<sup>31</sup> См *Meiße A* Указ соч., 268—269 Применительно к албанскому см *Orel V E* Der Ursprung des sogenannten Kurzpartizips im Albanischen // Zeitschrift für Balkanologie, XXII, N 1, 1986, 87

<sup>32</sup> Новое объяснение славянского соответствия \**dyzati* см ЭССЯ 5, 231 (с литературой вопроса)

Г.А. Климов

## ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ

\**g<sup>h</sup>eb(h)u-* 'ЖАБА'~КАРТВЕЛЬСКОЕ *ǰvabu-*

В составе постепенно растущего с ходом исследования списка выявленных картвельских индоевропеизмов обращает на себя внимание обозначение жабы или лягушки, засвидетельствованное в обоих ингредиентах занской ветви картвельских языков — лазском и мегрельском. Имеются в виду лазск (*m*)*ǰvabu-* (атинск. диал.), *mǰvabu-*, *ǰvabu-* (хопск. диал.) 'жаба', а также мегр. *ǰvabu-* 'лягушка' и —переносно— 'некрасивый (о человеке)' и *ǰvab(u)-gord-*, второй компонент которого самостоятельно обозначает лягушку, не находящие своих закономерных соответствий в остальных картвельских языках и потому относимые к числу картвельских индоевропеизмов, обнаруживающих тяготение к занскому ареалу (едва ли сопоставимы с ними и внешне отдаленно напоминающие их груз *gombešo-* 'жаба' и пейоративное груз *gombio-* 'девчонка')

Если отклонить маловероятное, на наш взгляд, предположение о зависимости лазск *ǰvabu-*, зафиксированного в свое время Гр Ачаряном и для хопского диалекта, от новогреческого ζάβλα 'лягушка'<sup>1</sup>, то наиболее раннее сопоставление занского материала с индоевропейским принадлежит, по-видимому, Г Шухардту, который предпочитал скорее связывать его с рус *жаба*<sup>2</sup>. В значительно более позднее время такая связь представлялась несомненной и А С Чикобава<sup>3</sup>. Между тем, в силу известных обстоятельств исторического порядка не приходится говорить о существовании в прошлом каких-либо — опосредованных и, тем более, непосредственных — картвельско-славянских контактов. Отметим к тому же для нашего случая, что взаимное обособление областей распространения лазского и мегрельского языков полосой западногрузинских диалектов, согласно общепринятой в картвелистике точке зрения И А Джавахишвили, должно было наступить около VI—VII вв н э